

***БРЯНИК Надежда Васильевна**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры онтологии и теории познания департамента философии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. трех монографий и трех учебных пособий**

Э. ГУССЕРЛЬ О СМЫСЛЕ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ НАУКИ

Цель данной работы заключается в создании методологии поиска смысла науки в контексте ее кризиса и революции. Эмпирической основой статьи является реконструкция идей Э. Гуссерля, тесно связанных с проблемами современной философии науки, когда доминирующей тенденцией становится история науки. Согласно Э. Гуссерлю, сущность науки можно раскрыть, обратившись к ее смыслу. Смысл науки он выясняет, устанавливая взаимосвязи между миром науки и жизненным миром, который и порождает мир науки. С этих позиций Э. Гуссерль не различает классическую и неклассическую науку, поскольку они являются порождением одного и того же жизненного мира. Особенности его историко-научного подхода связаны с исследованием происхождения науки и обращением к ее истокам. Э. Гуссерль рассматривает происхождение геометрии как теоретико-доказательной формы научного знания в античной культуре, а также возникновение математического естествознания в Новое время. На этом основании ученый формулирует принцип исторического априори, который связывает с научной традицией. Математизация природы, полагающаяся на факты, сформировала идею объективной природы. Одновременно это был процесс утраты наукой жизненного значения, что, по Э. Гуссерлю, и есть кризис науки. Мыслитель отстаивает значимость философских обобщений в теоретических исследованиях конкретных наук. Его позиция, касающаяся признания неустранимой значимости и роли философии в науке, находит подтверждение в постнеклассической науке. Так, при формировании принципов картины мира постнеклассической науки особое значение приобретает философское толкование принципа эволюции как самоорганизации, поскольку с этим принципом связано новое понимание сущности законов науки.

Ключевые слова: Э. Гуссерль, философия науки, история науки, смысл науки, постнеклассическая наука, жизненный мир, историческое априори.

---

*Адрес: 620000, Свердловская обл., г. Екатеринбург, просп. Ленина, д. 51; e-mail: vastas07@mail.ru

Для цитирования: Бряник Н.В. Э. Гуссерль о смысле науки в контексте современной философии и истории науки // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 4. С. 51–60. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.51

В отечественной философско-методологической литературе фактически отсутствует реконструкция гуссерлевской концепции истории науки, ориентированной на поиск смысла науки, и это будет показано в данной статье. Целью нашего исследования является разработка методологии поиска смысла науки в условиях ее кризиса и революции. Эмпирическим материалом послужили историко-научные изыскания Э. Гуссерля, которые, на наш взгляд, тесно связаны с проблематикой современной философии науки.

Философия науки развивается *в первую очередь* под влиянием событий в самой науке. С 50–70-х годов XX столетия в науке началась новая глобальная революция, позволившая говорить о постнеклассической стадии¹ в ее развитии [1, 2]. Научная революция подобного масштаба происходила и в конце XIX века – 10–20-х годах XX века: она была связана с переходом от классической к неклассической стадии. Научные революции, как правило, сопровождаются кризисами, которые приводят к радикальным изменениям в основаниях науки, научной картине мира, а также в особенностях ее социокультурного бытия, что неизбежно ставит философию науки перед вопросом о сущности науки.

Э. Гуссерль проблематизировал вопрос о *сущности науки при переходе от классической к неклассической ее стадии*. Поиск сущности науки для Э. Гуссерля – это поиск ее *смысла*. Спустя почти сто лет специалисты в области квантовой физики применительно к науке в целом вновь констатируют ситуацию кризиса, которая, как они считают, связана именно с утратой смысла науки: «...можно говорить о кризисе науки как кризисе смысла. Если для классической науки основным был вопрос *как*, то теперь все чаще приходится задумываться над другим вопросом: *зачем*» [3, с. 18].

Второй фактор, определяющий развитие современной философии науки, – это внутренние

процессы самой данной области философского знания. По оценке большинства специалистов, с 60–70-х годов XX столетия в философии науки происходят коренные перемены: доминирующий в ней логический позитивизм был подвергнут критике постпозитивистами, и философия науки меняет ориентир с *логики науки* на *историю науки*. История науки становится ведущей тенденцией в развитии современной философии науки. Без истории науки философия науки оказывается абстрактной схемой. Постпозитивистские версии истории науки, по большому счету, совершая прорыв в понимании науки, остаются в кругу проблематики, заданной позитивистами.

Подлинно альтернативные версии истории науки (по отношению к позитивистским), к сожалению, известны мало и практически не используются, например в курсах по истории и философии науки как дисциплины кандидатского минимума для аспирантов. Как нам представляется, гуссерлевская трактовка истории науки является одной из наиболее интересных среди альтернативных позитивизму концепций. В современной философии науки фактически отсутствуют исследования, посвященные концепции истории науки Э. Гуссерля. В историко-философской литературе [4–6] его связывают прежде всего с оригинальной *концепцией историчности*, тогда как сам Гуссерль отмечал: «...теория познания никогда не воспринималась как своеобразная историческая задача. Но именно это мы ставим в упрек прошлому»² (подчеркнем, что теорию познания он отождествлял с «наукоучением», или «основоположениями науки», а это и есть философия науки).

Обращение к идеям Э. Гуссерля в условиях перехода науки в постнеклассическую стадию развития с учетом тех изменений, которые происходят в самой философии науки, с нашей позиции, приобретает особое значение. В феноменологических воззрениях мыслителя предложена методология рассмотрения

---

¹Стетин В.С. История и философия науки: учеб. для аспирантов и соискателей учен. степ. канд. наук. М., 2011. 423 с.

²Гуссерль Э. Начало геометрии. Введение Жака Деррида. М., 1996. С. 233.

науки в переломные моменты развития последней – в периоды научной революции и кризиса.

Какой *исторический образ науки* выстраивает феноменологическая философия науки? По сути, все сочинения Э. Гуссерля органично содержат в себе историко-научные изыскания, поскольку причины и истоки возникновения теоретико-созерцательного отношения к миру, на котором, как он считает, основаны и наука, и философия, – главный объект его интереса. У мыслителя есть тексты, специально ориентированные на историю науки. К таковым относятся его поздние работы «Начало геометрии» и «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология». Проблематика первой однозначно прочитывается уже из самого названия. Во втором сочинении также рассматривается *начало*, но это уже начало формирования преимущественно математического естествознания Нового времени и классической науки в целом. И это важно, поскольку именно по отношению к классической новоевропейской науке сегодня выделяют неклассическую и постнеклассическую стадии. Таким образом, исторический образ науки Гуссерль связывает с ее *генезисом*.

Как Гуссерль трактует *смысл науки*, обращаясь к истокам геометрии? Он показывает, что возникшая в ответ на потребности практики землемерия *геодезия*, вырабатывая стандарты, меры и механизмы измерения, постепенно трансформировалась в совершенный мир *геометрии*: «...эмпирическая геодезия <...> стала идеализированной геометрией <...> геодезия подготовила универсальную геометрию и ее “мир” чистых предельных форм»³.

Отличие геодезии как прикладной области знания от геометрии как теоретико-доказательной формы научного знания в том, что царство геометрической мысли наполнено идеальными сущностями и предельными формами – прямыми

линиями, окружностями, углами, треугольниками, многоугольниками, многогранниками и др., – которые строго и однозначно связаны между собой, а все их изменения и преобразования производятся согласно определенным правилам и теоремам. Трансформацию геодезии в геометрию Гуссерль объясняет влиянием *философии*. Он показывает, что, с одной стороны, геометрия возникла из *философского* устремления древнегреческой культуры на постижение подлинного бытия, когда реальное воспринималось как копия идеального, а с другой – математика появилась в ответ на запросы практической жизни.

Гуссерль постоянно подчеркивает, что в своих истоках наука (в данном случае геометрия) и философия неразрывны и все специальные науки являются ответвлениями философии. Главное отличие *научной (= идеальной) практики* от реальной состоит в том, что она способна *сознательно и систематически* достигать объективного знания о мире. Гуссерль располагает убедительными основаниями для сравнения такого рода: «В <...> математической практике мы достигаем того, что недостижимо в эмпирической практике, – “точности”; ведь для идеальных форм существует возможность *определения их в абсолютной идентичности*»⁴.

В гуссерлевской методологии начало и исток вовсе не сводятся к поиску первых геометров или первых геометрических теорем. Отличительная черта подхода Э. Гуссерля в том, что для него начало – это тот «изначальнейший смысл, в котором геометрия некогда возникла и с тех пор существовала в своей тысячелетней традиции, еще существует и <...> находится в живой дальнейшей переработке»⁵. Изначальный смысл – это те *идеи* (в данном случае геометрические), которые смогли трансформировать творческую активность первого изобретателя таким образом, что стало возможным передавать ее от

---

³Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 70.

⁴Там же. С. 69.

⁵Гуссерль Э. Начало геометрии. Введение Жака Деррида. С. 211.

одного поколения исследователей в данной области науки к другому. Трансляции подлежит лишь *идеальное содержание* – геометрические смыслы, или, как их еще называет Гуссерль, *идеальные предметности*. Именно идеальные предметности могут воспроизводиться в своей *идентичности*. Благодаря данному качеству и возможно их понимание. Смыслы и идеи, осваиваемые в разные эпохи и в разных регионах, по мнению Гуссерля, предстают как те же самые: как бы ни казалось нам удивительным, но «теорема Пифагора, вся геометрия существует лишь один раз, как бы часто и даже на каких бы языках ее ни выражали»⁶.

Вместе с тем Гуссерль считает, что идеальные предметности создают лишь возможность для общения, ведь смыслы и идеи являются собственностью частного сознания – с его утратой они исчезают. Для устойчивого и непрерывного существования *идеальные предметности* должны обрести статус *объективной реальности*. Гуссерль различает *идеальные предметности* и *идеальные объективности*. Идеальные объективности – это обретшие языковую плоть идеальные предметности. Тем самым Гуссерль вводит язык в механизм трансляции и сохранения «для-других» однажды созданных идей/смыслов. Язык для него – это «языковая плоть», *идеальная объективность*. Окружающий человека мир тематизируется Гуссерлем как горизонт вещей и горизонт совместно с нами (актуально и потенциально) живущих людей, *горизонт со-человечества*. Мир вещей и со-человечество связаны между собой посредством языка. Имена вещей не условны и не искусственны – они аккумулируют и несут в себе накопленные смыслы, всю их полноту, передаваемую и наращиваемую от поколения к поколению. Вне идеальной объективности языка невозможно обосновать объективное существование мира вещей.

Реальная история науки такова, что наука в ней всегда находится в «живом, продуктивно

прогрессирующем *смыслообразовании*»⁷. При этом каждая достигнутая ступень несет смысл предшествующего состояния науки, добавляя к нему новые смыслы и позволяя наращивать их в будущем. Как замечает Гуссерль, ни один шаг в духовном движении не самостоятелен, т. к. он включает в себя «осадок прежнего смыслообразования». Обратим внимание на этот важный момент в понимании им истории науки: без предшествующего смыслообразования не может быть понято современное состояние науки.

Таким образом, история науки позволяет обнаружить преемственность, т. е. *традицию*, связывающую эпохи в науке и ее творцов. Поэтому необходимо признать в качестве *субъекта* любой ныне существующей и развивающейся науки не одного только ее первооткрывателя, но некий *собирательный образ исследователя*, причем не только как понятие, но и как некую реальность. Гуссерль отмечает: каждая «живая наука» «подключена к открытой цепи поколений, сотрудничающих друг с другом и друг для друга индивидов, известных или неизвестных исследователей, как бы к единой производительной субъективности»⁸. Тем самым он вводит в историю науки тему *интерсубъективности* научного знания.

Будучи закрепленными в языке, истины геометрии приобретают *интерсубъективный* характер, что помогает не только передавать их от геометра к геометру в текущем времени, но и транслировать от одного поколения к другому. Но при этом каждому поколению нет нужды воспроизводить заново весь путь, пройденный геометрией: полагаясь на предшественников, можно конструктивно использовать их достижения в собственной деятельности. Важно и то, что транслируется и сама жизненная установка, заложенная в истоках, а именно: можно, оперируя чистыми идеальными предметностями, прилагать результаты подобных операций к сфере реальной практики и при этом получать

⁶Гуссерль Э. Начало геометрии. Введение Жака Деррида. С. 215.

⁷Там же. С. 227.

⁸Там же. С. 214.

желаемое и ожидаемое: «...математика <...> нисходя от мира идеальных сущностей к эмпирически созерцаемому миру, показывает, что <...> идеальная геометрия, отчужденная от мира, становится «прикладной» и вместе с тем в известном смысле всеобщим методом познания реальности»⁹.

Признание безусловного влияния научной традиции, обнаруживаемой только при обращении к истории науки, позволяет Гуссерлю говорить об *историческом априори* (= «априори истории») ¹⁰. Содержательным аргументом в пользу введения такого концепта в философию науки, для которой история науки не простой склад примеров, а способ проникновения в самую суть науки, является понимание того, что «история есть не что иное, как живое движение совместности и встроенности друг в друга изначального смыслообразования и смыслооседания»¹¹. «Смыслооседание» не позволяет уйти в небытие каждой данной ступени развития науки, ведь данная ступень выстроена в соответствии с историческим априори и отвечает традиции в соответствующей области науки.

Значимость разработанной им методологии в понимании истории науки Гуссерль подытоживает следующим образом: «Наши принципиальные выводы столь всеобщы <...> что предвещают сходные проблемы <...> для всех наук <...> [все эти науки] обладают той подвижностью осевших традиций, с которыми вновь и вновь работает традирующая активность, производя новые смысловые образования...»¹².

Реконструированная методологическая установка характерна не только для «Начала геометрии», но и для «Кризиса европейских наук...», где Гуссерль анализирует *смыслообразование* на стадии новоевропейской – галилеево-ньютоновой – науки: последняя, с одной стороны, вписана в сложившуюся традицию, базируется на историческом априори, а с другой – является

началом науки нового типа. Заметим, для Гуссерля нет существенных различий между классической и неклассической наукой, поэтому в его понимании Галилей – основатель не только классической, но и неклассической физики. Для Гуссерля галилеевская физика и квантовая физика связаны одним и тем же способом понимания природы и порождены однотипным жизненным миром. В «Кризисе европейских наук...» при выяснении смысла науки акцент сделан на идее *жизненного мира*. Смысл новоевропейской (= классической) науки, считает Гуссерль, можно обнаружить, погружая ее в «жизненный мир» – подлинную среду существования науки.

Каким образом гуссерлевская идея *жизненного мира* связана с наукой? *Жизненный мир* – это окружающий мир, он «внеаучен» и «преднаучен». В нем расположены вещи и тела земного и астрономического миров. Все входящее в жизненный мир обладает способностью меняться. Происходящие в каждый данный момент изменения совершаются не произвольно, а в определенной зависимости друг от друга. Галилей как достойный потомок математиков и геометров хорошо уяснил себе принцип античной теоретической жизненной установки: возможность соотнесения мира вещей с миром математических абстракций. При этом сам он делает следующий шаг в заданном направлении.

Если математика идеализирует *пространственно-временные формы* реальной действительности с целью достичь их объективного представления, то нельзя ли найти подобный способ объективации других свойств и отношений окружающего мира? Именно таким вопросом, по мнению Гуссерля, должен был задаться Галилей. Положительным ответом на него становится тот факт, что помимо математики наукой, несущей объективные знания, применимые на практике, оказывается *физика*. Галилей обнаруживает,

---

⁹Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. С. 73.

¹⁰Гуссерль Э. Начало геометрии. Введение Жака Деррида. С. 239.

¹¹Там же. С. 235.

¹²Там же. С. 231.

что многообразные свойства реального мира, делающие его таким живым и привлекательным (цвета, запахи, звуки, вес и др.), являются реальным воплощением некоего *идеализированного мира форм*.

Сегодня физика раскрывает зависимость цвета от колебания электромагнитных волн, звуков – от колебания звуковых волн, тепловых эффектов – от неупорядоченного движения частиц, массы – от силы притяжения Земли и т. д. Каждое конкретное качество, свойство или отношение обусловлены *причинами* и поэтому могут быть рассчитаны и измерены с достаточно высокой степенью точности: «...универсальная *идеализованная причинность* охватывает все фактические формы и полноту качеств в их идеальной бесконечности»¹³. При этом находятся математические средства для учета полноты каждого из качеств (возьмите, к примеру, цветовой спектр: в нем каждый цвет дает невообразимое многообразие оттенков).

Указанные исследования проводятся с помощью математических формул, через установление функциональных зависимостей – когда можно по каждому данному состоянию определить прошлое и рассчитать будущее; и тем самым «математизация, реализующаяся в формулах, оказывается процедурой, решающей для жизни»¹⁴. Современная Галилею математика позволяла открывать и объективировать законы реального мира.

Жизненный мир включает в себя и людей с их повседневной практикой существования в этом мире. Жизненный мир, поскольку он создается каждым пребывающим в нем, субъективен, приближителен, релятивен, но он же порождает и средство, способное нейтрализовать столь серьезные недостатки человеческого существования в нем. Этим средством как раз и является наука.

Объективность, однозначность и точность, свойственные идеальным сущностям, позволяют

преодолевать *субъективность и релятивизм* жизненного опыта индивидов, достигать единства в понимании разными субъектами, а значит – безотносительности и абсолютности истины. Тем самым в Новое время *жизненный мир* во всей своей красочной полноте и конкретике превращается в *объективную данность*. Математический способ мышления, конструирующий с помощью идеализаций объективное знание, теперь оказывается внедренным в физику.

Как считает Гуссерль, *галилеевская наука* – это *математическая физика*, которая превратила донаучный *жизненный мир* в *объективную природу*. Значит, объективная природа есть не что иное, как реализация математики. Именно так оценивает творение Галилея Гуссерль. Один из центральных фрагментов анализируемого нами произведения так и назван: «Математизация природы Галилеем». В нем мыслитель пишет: «...в высшей степени важно подчеркнуть, что уже *Галилей* осуществил замещение единственно реального <...> и данного в опыте мира – мира нашей повседневной жизни – миром идеальных сущностей, который обосновывается математически»¹⁵.

Галилей – фигура, знаковая для науки Нового времени не только в силу отмеченных событий, но и в силу того, что с него начинается *процесс утраты наукой своих смысловых оснований*. Что имеет в виду Гуссерль, когда говорит о том, что в этот же период происходит «выхолащивание смысла математического естествознания»? Что он понимает под «технизацией» науки?

Гуссерль показывает, что постепенно в классической и неклассической науке исследования целиком и полностью начинают сводиться к выяснению математических зависимостей и поиску математических формул. Метод математизации становится самодовлеющим, он оттесняет на задний план объект своего исследования – *жизненный мир*. «Технизация» захватывает

¹³Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. С. 79.

¹⁴Там же. С. 82.

¹⁵Там же. С. 86.

мышление «естественников» и математиков, и оно опустошается: в языке формул и символов *смысл* попросту исчезает. Все это усугубляется еще и внутренними процессами математики – она активно формализуется и символизируется. Представители науки уверены, что те результаты, которые они получают, и есть объективные истины, что мир таков, каким они его создают.

В этом Гуссерль видит роковую ошибку величайшего мыслителя, за которым последовали физики Нового и Новейшего времени. Жизненный мир, стимулировавший выработку объективного способа мышления, оказался выброшенным из науки, стал для нее «забытым смысловым фундаментом» (один из фрагментов работы так и назван: «Жизненный мир как забытый смысловой фундамент естествознания»). Более того, производится подмена жизненного мира миром, сконструированным наукой. Мы думаем, что живем в объективной природе, но ведь это – всего лишь конструкция науки Нового времени, впитавшей в себя традицию античной науки.

В таком случае, какой должна быть позиция философа и ученого в отношении науки? По мнению Гуссерля, надо видеть в науке особый способ мышления, оценивать ее как *высокоэффективный метод исследования жизненного мира*. Только *философское* рассмотрение науки способно вывести ее за собственные пределы и поставить вопрос *о смысле научной деятельности*. Но Гуссерль считает, что в философии сложилась другая ситуация. Он, конечно, имеет в виду позитивистские умонастроения в отношении науки, когда пишет: «...что было утрачено традиционной наукой, ставшей техникой... Отвергалась как “метафизическая” любая попытка руководить этими размышлениями, исходившими из вне-математического и вне-естественно-научного круга исследователей»¹⁶.

Мы же знаем, что именно в адрес Гуссерля и его последователей звучали обвинения в метафизичности.

Смысл науки, приобретенный ею в Новое время, с позиций феноменологии таков: *наука – это метод достижения объективного знания о непосредственно воспринимаемом жизненном мире на уровне математически выраженных законов, позволяющих рассчитывать прошлое и прогнозировать будущее*.

Что, исходя из представленной концепции истории науки и выявленного в ней смысла научной деятельности, понимает Гуссерль под *кризисом науки*?

Кризис современной ему неклассической науки мыслитель констатирует несколько парадоксальным образом и, намеренно заостряя вопрос, формулирует его таким образом: «Действительно ли существует кризис наук при всех их постоянных достижениях?»¹⁷ При этом Гуссерль отталкивается от того, что «кризис какой-то науки означает, что ставится <...> под сомнение ее подлинная научность, весь ее способ постановки задач и методология»¹⁸. Если это так, то вправе ли мы рассуждать о кризисе позитивных наук, и в первую очередь их стержня – математического естествознания, строгость которого принимается за образец научности, а результаты не перестают восхищать своим успешным применением на практике? Ответ, казалось бы, очевиден. Подобный же вопрос Гуссерль ставит и в отношении так называемых наук о духе¹⁹. Но сам мыслитель дает весьма неожиданный ответ.

Да, видимыми проявлениями кризиса стал подрыв устоявшихся теорий новыми открытиями в области физики, математики и других наук, но это лишь поверхностный эффект событий. Гуссерль предлагает заглянуть в глубь происходящего, ведь нельзя же измерять науку

---

¹⁶Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. С. 92–93.

¹⁷Там же. С. 51.

¹⁸Там же.

¹⁹Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. С. 127–174; *Его же*. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. С. 101–126.

только масштабом ее практических успехов. Самое важное и существенное основание – оценка ее жизненной значимости. Мыслитель считает, что современная ему наука утратила именно свое жизненное значение. В этом видит он суть кризиса, подрывающего смысл науки.

Теоретически ориентированная наука античности за счет тесной связи с философией способна была ставить вопросы, связанные со смыслом человеческого существования. Эта наука являла собой особый тип рациональности, который оказался подорванным в условиях Нового и Новейшего времени. Приведем одно из гуссерлевских рассуждений, подтверждающих данную мысль: «Переворот в общественной оценке науки был неизбежен; особенно после окончания мировой войны. Как известно, молодое поколение прониклось прямо-таки враждебным отношением. Наука – и это постоянно можно слышать – ничего не может сказать нам о наших жизненных нуждах. Она в принципе исключает вопросы, наиболее животрепещущие для человека <...> а именно вопросы о смысле или бессмысленности всего человеческого существования... Научная, объективная истина состоит исключительно в констатации фактичности мира, как физического, так и духовного?»²⁰ По оценке Гуссерля, сложившийся в Новое время научный тип рациональности представляет собой *лишенную философии* математизированную науку, доверяющуюся только фактам. Она утратила смысл, заложенный в древнегреческой культуре.

Какую роль Гуссерль отводит философии в современной ему науке? На последних страницах «Логических исследований» мы находим размышления о том, для чего нужна философия науке. Гуссерль пишет: «Философское исследование <...> не хочет вмешиваться в дело специалиста-исследователя, а стремится уразуметь смысл и сущность его действий в отношении метода и вещи. Философу недостаточно того <...> что мы имеем законы как формулы,

по которым мы можем предсказывать будущее течение вещей и восстанавливать прошедшее; он хочет привести в ясность, что такое по существу “вещи”, “события”, “законы природы” и т. п.»²¹.

Подобные рассуждения можно было бы оценить как абстрактные и метафизические, однако принять подобную оценку не позволяют события новейшей стадии науки – постнеклассической. Сошлемся только на один пример.

Сегодня становится очевидным, что принципы неклассической картины мира не срабатывают при объяснении феномена *самоорганизации* нелинейных, неравновесных и открытых систем. Важную роль в теоретическом рассмотрении данных явлений играет философия. На это обращает внимание И. Пригожин. Он выходит на уровень философского объяснения, разрабатывая концепцию внутреннего времени [7, 8] в противовес классической и неклассической науке. Мы находим у И. Пригожина обобщение такого рода: «В динамике, будь то классическая, квантовая или релятивистская динамика, время выступает лишь как внешний параметр» [7, с. 217]. *Существующее* связано с «опространственным» временем, а это и есть признак *внешнего* времени. Тогда как *возникающее* связано с «овремененным» пространством, а это есть признак *внутреннего* времени.

И. Пригожин признает, что первыми к открытию концепции внутреннего времени пришли философы. Он называет имена А. Бергсона, Э. Гуссерля, А. Уайтхеда и М. Хайдеггера. (Что касается Э. Гуссерля, то это специальные исследования, посвященные его теории темпоральности [9].) При этом трактовка эволюции как самоорганизации, которая приводит к концепции внутреннего времени, заставляет пересмотреть соотношение настоящего, прошлого и будущего, а вместе с ними и саму *природу научного закона*. Совершенно очевидно, что без *философского* осмысления происходящего в современной науке мы не сможем понять

²⁰Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. С. 53.

²¹Гуссерль Э. Логические исследования // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. С. 350–351.

переход от неклассической к постнеклассической – новейшей – стадии ее развития.

Итак, гуссерлевская методология важна в ситуациях революции и кризиса науки. Она нацеливает на прояснение смысла науки через

обращение к ее истокам, на выявление исторического априори (= научной традиции), а также на раскрытие связи науки с философией. Тем самым феноменологическая философия науки предстает одновременно и как история науки.

Список литературы

1. *Брянник Н.В.* Философский смысл картины мира постнеклассической науки // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 5–21.
2. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 1986. 432 с.
3. *Ирхин В.Ю., Кацнельсон М.И.* Крылья Феникса. Введение в квантовую мифофизику. Екатеринбург, 2003. 263 с.
4. *Савин А.Э.* Концепция историчности жизненного мира в трансцендентальной феноменологии Эдмунда Гуссерля // *Вопр. философии.* 2008. № 5. С. 127–139.
5. *Савин А.Э.* О понятии интенциональной истории у «позднего» Гуссерля // *Филос. науки.* 2008. № 10. С. 121–130.
6. *Савин А.Э.* Способ периодизации исторического процесса у Гуссерля // *Вопр. философии.* 2008. № 1. С. 141–151.
7. *Пригожин И.* От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М., 1985. 327 с.
8. *Пригожин И.* Философия нестабильности // *Вопр. философии.* 1991. № 6. С. 46–52.
9. *Larrabee M.J.* Time and Spatial Models: Husserl's Theory of Temporality // *Philos. Phenomenol. Res.* 1988. № 49. P. 18–30.

References

1. *Bryanik N.V.* Filosofskiy smysl kartiny mira postneklassicheskoy nauki [Philosophical Meaning of Post-Non-Classical World Picture]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2014, vol. 14, no. 4, pp. 5–21.
2. *Prigozhin I., Stengers I.* *Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order out of Chaos: A New Dialogue Between Human and Nature]. Moscow, 1986. 432 p.
3. *Irkhin V.Yu., Katsnel'son M.I.* *Kryl'ya Feniksa. Vvedenie v kvantovuyu mifofiziku* [Wings of the Phoenix. Introduction to Quantum Mythophysics]. Yekaterinburg, 2003. 263 p.
4. *Savin A.E.* Kontseptsiya istorichnosti zhiznennogo mira v transtsendental'noy fenomenologii Edmunda Gusserlya [The Concept of Historicity of the Life-World in Edmund Husserl's Transcendental Phenomenology]. *Voprosy filosofii*, 2008, no. 5, pp. 127–139.
5. *Savin A.E.* O ponyatii intentsional'noy istorii u "pozdnego" Gusserlya [On the Concept of Intentional History in Husserl's Late Works]. *Filosofskie nauki*, 2008, no. 10, pp. 121–130.
6. *Savin A.E.* Sposob periodizatsii istoricheskogo protsessa u Gusserlya [The Method of Historical Process Periodization in Husserl's Works]. *Voprosy filosofii*, 2008, no. 1, pp. 141–151.
7. *Prigozhin I.* *Ot sushchestvuyushchego k vznikayushchemu: vremya i slozhnost' v fizicheskikh naukakh* [From the Existing to the Emerging: Time and Complexity in Physical Sciences]. Moscow, 1985. 327 p.
8. *Prigozhin I.* *Filosofiya nestabil'nosti* [The Philosophy of Instability]. *Voprosy filosofii*, 1991, no. 6, pp. 46–52.
9. *Larrabee M.J.* Time and Spatial Models: Husserl's Theory of Temporality. *Philos. Phenomenol. Res.*, 1988, no. 49, pp. 18–30.

Nadezda V. Bryanik

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
prosp. Lenina 51, Yekaterinburg, 620000, Sverdlovskaya obl., Russian Federation;
e-mail: vastas07@mail.ru

E. HUSSERL ON THE MEANING OF SCIENCE IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY PHILOSOPHY AND HISTORY OF SCIENCE

This work aimed to create a methodology for finding the meaning of science in the context of its crisis and revolution. The empirical basis for this article is the reconstruction of E. Husserl's ideas closely linked to the problems of contemporary philosophy of science, with history of science becoming the dominant trend. According to Husserl, the essence of science can be revealed by turning to its meaning, which he discloses by establishing interdependences between the world of science and the life-world generating it. From these positions, Husserl does not distinguish between classical and non-classical science, as they are products of one and the same life-world. His approach is special because he studies the origin of science and turns to its roots. Husserl examines the origin of geometry as a theoretical and demonstrative form of scientific knowledge in ancient culture, as well as the emergence of mathematical natural science in the modern era. On this basis, he formulates the principle of historical a priori, which he attributes to the scientific tradition. The mathematization of nature, resting on facts, has formed the idea of objective nature. At the same time, this was the process of losing the meaning for life by science, which, according to Husserl, is the crisis of science. He asserts the importance of philosophical generalizations in theoretical studies of specific sciences. Husserl's point of view is confirmed by the formation of the principles of post-non-classical worldview. In fact, its principle of evolution as self-organization leads to a new philosophical interpretation of the essence of scientific laws.

Keywords: *E. Husserl, philosophy of science, history of science, meaning of science, post-non-classical science, life-world, historical a priori.*

Поступила: 02.07.2016

Received: 2 July 2016

For citation: Bryanik N.V. E. Husserl on the Meaning of Science in the Context of Contemporary Philosophy and History of Science. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 4, pp. 51–60. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.51